

Я сидел, глядя на Финча, пытаюсь оценить свои варианты. Убить его определённо было вариантом, но я не знал, чего он на самом деле хочет, и почти было такое впечатление, что мы на одной стороне.

- Пряники - сказал я. - Какие вы предлагаете?

Я непрямым образом признавал, что сказанное им по большей части правда, но у меня было такое чувство, что мы подошли к этой точке.

- Защита от последствий вашего множества преступлений - то, с чего начнём - сказал он. - Для Амариллис - мы предлагаем ей поддержку по возвращению своего места в Англициenne. Не под запись.

Я глянул на восковой рекордер.

- Временами с этими записями бывают проблемы - сказал он, пожав плечами.

- Простите меня за смутное понимание империи, но я бы не подумал, что прямое вмешательство в монархическую структуру одной из наций-членов позволено - сказал я.

- Вы присматриваете за ней - сказал Финч с кивком. - Лояльный слуга? Или любовник?

- Просто знакомый - ответил я.

Финч усмехнулся.

- Кто бы вы ни были, для вас найдётся место. Глава службы безопасности, возможно, или нечто большее. Это ей решать, но это будет жизнь лучше, чем бегать и скрываться, выдавать всем встреченным фальшивые имена, и спать с одним открытым глазом.

- Я сильно подозреваю, что если бы был главой службы безопасности принцессы, возвращающейся в королевство, которое изо всех сил постаралось её убить, то мне пришлось бы спать с обоими глазами открытыми - сказал я.

- Резонно - произнёс Финч, пожав плечами. - Думаю, достаточно очевидно, что я вас не знаю, с каким бы интересом не следил за недавними поворотами и вывертами вашей карьеры. Я достаточно уверен, что вы не были связаны с принцессой до того, как её связали, прошу прощения за каламбур.

- Не был - сказал я. Я вообще понятия не имел, кем я был до того, и не особо стремился выяснить. - Мы с вами более-менее на равных, поскольку я не знаю, что такое Уникальности.

Амариллис как-то нарисовала схему Империи Общих Интересов, и в то время как с Имперскими Делами было достаточно понятно, об Уникальностях она мало что сказала, только обмолвилась, что это раздутая каша.

- Империя Общих Интересов была основана чтобы все находились на одном уровне, насколько это возможно - сказал Финч. - Целью было исправить давно имеющиеся структурные проблемы между различными правительствами мира, или по крайней мере теми, что играют активную роль. Это была, по дизайну, организация-джаггернаут, неспешная, сложноизменяемая, с тенденцией заедать при малейшей провокации. С прошествием лет многие начали думать, что это идиотизм, поскольку между наций мира накопилось множество возникших из ниоткуда проблем, на которые нужно было реагировать как можно быстрее, невзирая на границы.

Уникальные ситуации. Уникальности.

А теперь они принимают участие в битве за "сердце Англичинна", и пытаются спереть у нас туунгскую принцессу, предположительно чтобы проделать то же, что хотели мы.

- То есть, позвольте предположить - сказал я. - Уникальности созданы для реагирования на кризисы, с изрядной самостоятельностью в действиях, поскольку многое из того, с чем они имеют дело, просто нигде не предусмотрено. Новые карантины, монстры из тьмы, проблемы с реликвиями... всякое такое. Уникальности - молоток, предназначенный для ограниченного числа гвоздей, но это один из очень немногих доступных империи молотков, так что его начали использовать для всего. Быстрое реагирование означает минимум контроля, или, возможно, проверяют очень редко, так что ваш отдел может свободно расширяться, насколько хватает бюджета.

- То есть вы знакомы с Уникальностями - сказал Финч с лёгкой улыбкой.

Я был, поскольку я создал их, или нечто достаточно близкое, чтобы считать, что весь отдел, вероятно, основан на моих записях. Я использовал нечто очень схожее в своей кампании Заплаточной Республики, хотя оно называлось не Уникальности, а Департамент Реакции на Экстремальные Состояния. Это было сокращено до просто "Состояния", из-за чего Реймер называл их агентов "Состоявшимися людьми". (пр. переводчика: в оригинале - Conditions и conditioner men. Кондиционеры :-))

- И теперь вы расширяетесь во вмешательство в правительственные процессы наций-членов - сказал я.

- Не официально - с лёгкой улыбкой сказал Финч. - А неофициально... в имперском законодательстве очень мало механизмов, позволяющих империи защищать себя, как институт.

- Ещё один гвоздь, на который опускается ваш молоток - сказал я. Господи Иисусе, их, должно быть, вообще не контролируют. Самой близкой параллелью на Земле будет, не знаю, Дж. Эдгар Гувер в его время в ФБР? И это хреново закончилось, не так ли? - А туунг?

- Отдельный вопрос - сказал Финч. - Естественно, мы хотим знать, где она, но ещё и что вы планируете с ней делать.

Она в соседней комнате отеля от той, что вы планируете штурмовать. Я задумался, как они это упустили. Грак снял этот номер, воспользовавшись своим фальшивым именем, возможно, дело в этом. Если взглянуть с позиции Финча, возможно, Грак даже не появлялся на сцене до того момента, как мы поднялись на борт "Вниз и Из", поскольку он не участвовал в сражении в Боастре Вино. И если один номер нашли, зачем искать ещё один? Мы сняли два только потому, что хотели, чтобы туунг находились отдельно от нас, и второй был снят только Граком из базовой предосторожности. Конечно, всё ещё оставались способы соединить точки, но учитывая, как быстро всё развивалось (всё ещё сложно не воспринимать это как два месяца), возможно, до этого дойдёт позже... что означает ограниченное окно для переговоров, если не слишком поздно уже.

- Не знаю, что вы думаете о том, что произошло, но я её не похищал - сказал я. - Она провела переговоры по её собственной экстракции.

Финч изучил меня.

- Провела переговоры с принцессой Англицинна?

- Нет - сказал я. Я ещё не произнёс это, но уже ощущал кринж. - Мы называем себя Совет Аркес.

Финч уставился на меня.

- Это не я название выбрал - сказал я.

- Это название не... вы хотите сказать, что вы принадлежите к большой международной организации, о которой я никогда не слышал? - его глаза слегка расширились. Он был скептичен, но не то чтобы полностью не верил.

- В каком-то смысле - сказал я. - Послушайте, мне нужно вернуться к моей жене к Амарилисс. Если вы не собираетесь меня арестовывать, то сможем поговорить после того, как ребёнок родится. Скорее всего, вам придётся говорить с ней, не со мной.

- Она не была беременна, когда её сбросили - сказал Финч. - Вы не против объяснить, что произошло?

- Это сложно - сказал я. Встал со стула. - И лично.

- Каковы позиции? - спросил Финч, не двигаясь. - Как ответит принцесса?

- Если вы хотели предложить нам чистосердечную сделку, это не так нужно было делать - сказал я. - Устраивать засаду в госпитале, когда мы пытаемся иметь дело с преждевременным окончанием долгой беременности...

- Не такой уж долгой, учитывая, что она не была беременна в Боастре Вино - сказал Финч. - И вы же понимаете, что ваш Совет Аркес ответственен за более чем сотню смертей за прошлый месяц, о которых я знаю, верно? Включая большой интернациональный инцидент меньше двадцати четырёх часов назад, и ещё один большой интернациональный инцидент за двадцать четыре часа до этого? Это максимально мягко, как я готов действовать, и вообще офигительно мягко, учитывая всё.

Он взглянул на рекордер, цилиндр которого продолжал вращаться, аккуратно поднял иглу, затем снял запись и разломал её.

- Хрупкие штуки - сказал я. - Всё время ломаются.

Финч кивнул.

- Я сообщу вам о результатах нашего рейда в Хидвоте, когда получу известия. У меня есть разрешение от сотрудников госпиталя создать вокруг палаты Амарилисс набор оберегов, чтобы гарантировать, что она не сбежит.

Я вежливо не стал сообщать, что в нашей команде двое обережников, плюс заныканный в перчатке Фенн ключ телепортации, о котором, судя по всему, он не знает.

- Мы прикроем все выходы. Вы, возможно, сможете сбежать, особенно если обладаете огневой мощью, которую я предполагаю, но она никуда не денется.

- Мы не можем задержаться в госпитале слишком надолго - сказал я. - Предупреждаю заранее.

- Почему? - спросил Финч. Он выглядел недовольным.

- Дела в других местах, с которыми поджигает время - сказал я. - Не могу сказать больше, пока не буду уверен, что вам можно доверять, а пока такого нет. Вам стоит молиться, чтобы в Хидвоте всё прошло хорошо.

И с этим я вышел.

* * *

Когда я вернулся в палату, там бегало куда больше народа, чем было раньше. Грак вошёл внутрь, и он стоял рядом с Амариллис, держа её за руку и что-то тихо говоря. Фенн стояла чуть в стороне, одной рукой держала посох, и грызла ноготь на другой. Можно было предположить, что к окончанию этого ногтя у неё останется немного. Бетель стояла рядом с посохом, бесстрастно наблюдая. Сперва я подошёл к ним.

- Что скажете? - спросил я.

- Все перекидываются непонятными медицинскими терминами - сказала Фенн. - Что вообще за х*йня такая "эфэйсмент"?

- Утонышение шейки - сказал я.

- Ну, её всё это, типа, злит - сказала Фенн. - Не эфэйсмент, всё это.

Амариллис встретила со мной взглядом и неуклюже помахала рукой, подзывая.

- Развлекайтесь - сказала Фенн. - Мне может понадобится выпить чего-то крепкого.

Я подошёл к Амариллис. Доктор был возле её приподнятых ног, но больничный халат был на ней. Низенькая зеленокожая медсестра подтянула мне стул, и я понял, что она крантек, что, вероятно, было не совпадением.

- Статус? - спросила она. Она слегка потела, достаточно, чтобы волосы были влажными. - И кости.

Я принялся прожигать свои кости, и она немедленно расслабилась.

- Что вы делаете?! - спросил доктор, встав со своего места. - Исцеляющая магия на этой стадии...

- Не исцеление, ментальная стойкость - сказала Амариллис. - Помогает. Мы не идиоты.

Доктор чуть отступил и нахмурился, глядя на неё.

- Магия кости? - спросил он, глядя на меня.

- Не беспокойтесь об этом - сказал я. Вероятно, он задавался вопросом, где кости.

На его лице появилось недоумение, затем он вернулся на своё место, и принялся перешёптываться с одной из двух медсестёр.

- Статус - повторила Амариллис. Она звучала очень уставшей. Она чуть повела бёдрами, пытаясь устроиться удобнее. Я видел, что под ней много подушек, вероятно, от предыдущих попыток помочь ей найти чуть более комфортную позу.

- Он знает почти всё - сказал я. Во время в палате мы подготовили пронумерованную схему, но мне сложно было вспомнить, пока я скармливал ей WIS, осторожно отслеживая, какие кости сжигаю. - Эм, два, пять, шесть, девять, десять.

Список в настоящий момент доходил до двенадцати, начиная с моей причудливой игровой способности и заканчивая Бетель, но мы были уверены, что он станет длиннее.

- Идёт операция по захвату восемь, и я не знаю, как оно пройдёт для них или для неё.

- Надеюсь, она, бл*, убьёт их всех - сказала Амариллис, на миг скривившись от боли.

- Дыши - сказал Грак. - Постарайся оставаться спокойной.

Он зыркнул на меня, словно это была моя вина, хотя я тут прожигал собственные кости, чтобы помочь ей оставаться спокойной. Я чуть поднял темп.

- Мудаки - сказала Амариллис, словно сдаваясь. Она повернула голову набок и посмотрела мне в глаза. - Они чего-то хотят.

- Партнёрства - сказал я. Глянул на доктора и сестёр. Амариллис ухнула, и моё внимание вернулось к ней. Её глаза были закрыты, и она протянула руку, которую я принял.

- Какого именно? - спросила она спустя пару секунд.

- Они хотят поддержать твоё возвращение в Англицинн - сказал я.

Амариллис взглянула на меня тускловатым взглядом.

- Больше - сказала она. Мне понадобился момент, чтобы понять, что она имеет в виду магию кости, и я снова увеличил темпы сжигания. Вскоре нужно будет войти в свою душу.

На её лицо вернулась доля ясности.

- Уникальности?

- Ты говорила, что они раздуты - ответил я. - Возможно, более раздуты, чем ты думала.

- Чёрный бюджет - сказала Амариллис. Чуть вздохнула и поёрзала. - Для инфоугроз.

- Лучше поговорить об этом потом - сказал я. - Тебе нужно сконцентрироваться на родах.

- Потом я могу быть мертва - сказала Амариллис.

- Ваша смерть чрезвычайно маловероятна - сказал доктор. Хотел бы я когда-нибудь научиться так сохранять спокойствие под давлением, как он. Он практически и глазом не моргнул, несмотря на всю странную хрень. - И я согласен, что силу и волю лучше беречь.

Амариллис кивнула, и снова болезненно простонала.

* * *

Это заняло какое-то время.

Я этого и ожидал, поскольку почитал достаточно литературы, но не ожидал, что это меня так вымотает. Моей ролью было сидеть рядом с Амариллис и использовать на неё магию кости, чтобы она могла легче переносить ментальные аспекты родов. В основном утомительным был просто эмоциональный компонент всего этого, видеть, как Амариллис больно, как она борется, и не быть в состоянии что-то для неё сделать. Это слишком напоминало как я сидел в госпитале с Артуром, надеясь, что ему станет лучше, и не будучи в состоянии как-то повлиять на исход.

Было очень мало возможностей, чтобы ситуация с Амариллис пошла куда-то не туда, но я беспокоился, что это будет второй кручёный. Даже если Амариллис была в порядке, реальный вопрос был в том, будет ли в порядке Солэс; Фенн время от времени подносила Бетель, чтобы показать, что происходит внутри, частично просто чтобы успокоить Амариллис.

Я беспокоился об осложнениях. Из-за этого умер Артур.

В смысле, он попал в автокатастрофу, да, а потом оказался в коме, что нехорошо, но реальной причиной смерти было то, что у него возникла опухоль в мозгу (церебральная энема), и они провели относительно рутинную процедуру, чтобы попытаться уменьшить давление (нечто под названием вентрикулостомия). Отец Артура всегда объяснял всё нам, обычно по электронной почте, или лично, когда мы навещали. Он использовал грустный, клинический тон, который я, типа, находил комфортным. Его тон говорил "да, это пугает, но они профессионалы, и они знают, что делают, они взвесили цену и выгоду, и решили так". Мы получили электронное письмо, когда он отправился в операционную, и ничего после. Он хотел сказать нам лично. Возникли осложнения, сказал он, и все эти приготовления и образование оказались бесполезны.

Об этом я и думал, сидя рядом с ней. Я ждал момента, когда медсестра укажет на что-то, и доктор спокойно займётся этим, объясняя, что делает, не демонстрируя паники по мере того, как ситуация становится всё хуже, а потом начнут делать сжатия груди или что там, и в итоге станет понятно, что она мертва.

Я был готов выступить. У меня была кровь, чтобы передать ей, и если случится худшее, я могу заменить образ её тела в её душе из сохранённого бэкапа, того, что был сделан до её беременности (или, по крайней мере, до того, как беременность была заметна, поскольку он был сделан сразу после завершения ритуала). Однако это было почти всё, что я мог сделать, что вызывало у меня чувство бессилия. Есть навык Медицина, которого у меня нет, но Амариллис непреклонно стояла на том, что способность заменять навыки - если я вообще смогу - была невероятно ценна, а слоты навыков ещё ценней. Меня тянуло всё равно сделать это, поскольку я беспокоился, что есть признаки, которых я не улавливаю, или что будет слишком сложно разблокировать, и даже после этого навык будет бесполезен.

Сестра сказала Амариллис тужиться. Каждое усилие со стороны Амариллис было напряжённым, сопровождалось дрожащими коленями и стиснутыми зубами. Она потела, временами уделяя пару секунд на то, чтобы отпить воды, предлагаемой ей Граком, но в основном молча.

- Я просто хочу наконец покончить с этим - сказала она в какой-то момент, и её голос звучал сдавшимся.

Доктор оставался между её ног, используя руки, чтобы убедиться, что всё идёт хорошо. Он отдал команду тужиться, кажется, вызвав этим у неё ненависть, но она послушно последовала указанию.

- Вы хорошо справляетесь - сказал доктор. - Головка почти показалась.

Я не был уверен, сколько времени прошло, но роды словно тянулись бесконечно, и одновременно время совершенно не проходило.

Доктор попросил моей помощи, и дал мне указания, сказав держать ногу Амариллис, потянув её, чтобы бедра были под более удобным углом. У меня был обзор, которого я не очень-то хотел, и я наблюдал, как доктор прикасается руками к зелёной коже головы Солэс, отодвигая плоть и помогая.

Когда прошла её голова, Солэс легко вышла, выскользнув с жёлтой и красной жидкостью. Ноннатус пережал пуповину чем-то вроде прищепки, обрезал её, а затем передал Солэс медсестре-крантек и повернулся взглянуть на Амариллис, лежавшую на кровати с видом уставшего, но победившего воина. Я слышал, как доктор сказал что-то про плаценту, о чём я совсем забыл, но -

- Давай же - сказала сестра. - Покричи.

Я встал со своего места и подошёл к ним. Солэс была маленькой, меньше, чем я ожидал, даже не полноценный младенец - недоношенная. Она выглядела такой маленькой и хрупкой, и сестра проворно работала, отсасывая резиновой грушей изо рта младенца флюиды и фрагменты человеческих тканей.

- Давай, малышка - сказала сестра. Её голос был спокойным, но в нём ощущалась срочность. - Я знаю, что ты можешь это сделать, скажи что-нибудь для меня, просто покричи немного.

Я выступил вперёд.

- Мне нужно кое-что попробовать - сказал я. Понадобится полная замена тела в душе Солэс, с переписыванием имеющегося там тела, чтобы я мог исцелить её в эту форму. Мы проверяли достаточно, чтобы подтвердить, что это ограничено доступной биоматерией, но были способы это обойти, и...

- Всё в порядке - сказала сестра, положив руку мне на грудь, и продолжая осматривать Солэс. - Иногда они не кричат. Она в порядке.

- Она... что? - спросил я.

- Лёгкие работают - сказала сестра. Я смотрел, как Солэс извивается в маленькой колыбели. Сестра снова использовала грушу, высосав ещё изо рта Солэс. - Она не кричит, но так бывает иногда. Со временем начнёт.

Я ощутил, как моё бешено колотящееся сердце начинает успокаиваться. Когда я взглянул на Солэс, я просто не мог не обратить внимание, какая она маленькая, крошечные пальчики, морщинистая кожа и сморщенное лицо. Её глаза были закрыты, но временами на миг открывались, щурясь свету. Сестра обтёрла её чистой тканью, а затем запеленала и подняла из колыбели.

Сестра поднесла Солэс к Амариллис, и Амариллис принялась покачивать её, прижимая к себе.

* * *

Я сел на скамейку рядом с Фенн вне палаты госпиталя, какое-то время спустя, после того, как улучшил возможность умыться. Финча нигде не было видно, но вниз по коридору было двое мужчин, которые определённо не выглядели так, словно у них есть какое-то дело в госпитале, и Бетель проинформировала меня об оберегах, которые были установлены вокруг палаты, хотя по её мнению это была посредственная работа, и Грак разделял это мнение.

- Рада, что у неё есть возможность передохнуть - сказала Фенн. Она мало что говорила после рождения. Я несколько раз замечал, как она смотрит вникуда.

- Вскоре всё вернётся в своё русло - сказал я. - Времени на отдых и расслабление не много.

- Угу - сказала Фенн. Она смотрела на свои ноги. - Есть идеи, когда будет безопасно её исцелить?

- Я могу сделать это прямо сейчас, если действительно понадобится - сказал я. - Доктор сказал день, может быть больше, но если мы так сделаем, ей понадобится больше времени, чтобы вернуться в норму. Я взглянул на - я понизил голос - её душу, и думаю, что причиной правила может быть то, что её тело работает, а душа отстаёт. Сбрасывая тело до представления души о теле, по сути сбрасываешь прогресс. Предложение было применить сфокусированное исцеление на, гм, тех её частях, что порваны или повреждены, но всё остальное оставить как есть.

- Ну и хрень всё-таки с людьми - сказала Фенн. Слегка пнула пол. - Знаешь, что она мне сказала?

- Когда? - спросил я.

- Сразу после родов - сказала Фенн. - Я избегала худшего из этого, но просто хотела сказать ей "эй, хорошая работа, рада, что ты не мертва".

Она прочистила горло.

- Она сказала, что перспектива повторить это её не воодушевляет.

- Хух - сказал я.

- Это была шутка, в которой есть доля шутки - сказала Фенн. - Это просто произвело на меня впечатление... не знаю, что Мэри не женщина, а неудержимая машина. Часа не прошло после всего этого, и она уже думает о следующем разе.

Фенн вздохнула.

- Ты ещё хочешь детей?

- Я не знаю - сказал я. - Сделать всё это однажды реально... не то, чтобы это не было реально, оно было, но я уже по уши в беспокойствах, а Солэс даже не мой ребёнок. Но однажды... не когда столько всякого дерьма ещё происходит, не когда всё время рискуем жизнью, но однажды, угу.

Если только не будет как у Утера, отдалённо от своих детей.

- Я дам тебе ребёнка, если реально хочешь - сказала Фенн. Она не смотрела на меня.

- Фенн - сказал я.

- Просто к слову - сказала Фенн.

- Фенн - снова сказал я. - Мы серьёзно не в том положении, чтобы это обсуждать, совсем.

- Угу, я знаю - сказала Фенн. Она наклонилась и ухватила за край скамьи. - Я просто говорю, если когда-то дойдёт до этого, когда ты решишь, что ребёнок со мной сделает тебя более счастливым, чем его отсутствие, я отложу травы, и посмотрим, что получится.

Она пожала плечами.

- В последнее время я много об этом думаю, по очевидным причинам, и это моё решение. Сама не стану, но если ты... я не против.

Она вздохнула, и в этом звуке была высокая нотка, словно она в одном шаге от слёз. Она и так не смотрела на меня, но сейчас вообще отвернулась в сторону коридора.

- Мы можем поговорить об этом, если хочешь - сказал я.

- Валенсия - сказала Фенн.

Стоило имени покинуть её губы, как из-за угла появилась черноволосая девушка. Я не видел её два месяца; за это время мой образ её сбросился до того, что был у неё при нашей первой встрече, белые волосы и всё такое. Однако она была инкогнито, носила не ту одежду, в которой была, когда мы оставили её в номере отеля, и если не считать того, что она привлекательнее среднего, было бы сложно сказать, что она не обычная человеческая девушка.

Она слегка помахала нам, словно мы и не задавались вопросом, жива ли она.

За ней следовали трое, и одним из них был Финч. С ними был довольно высокий человек, с вьющимися чёрными волосами; я с лёгким беспокойством заметил, что он держит "Гарри Поттер и Философский Камень" Валенсии, сунув палец между страниц. Женщина с ними была витрик, в длинном платье, лысая (как все её рода), и с серьёзным выражением лица. Её руки были синими, бледнеющими кверху, что платье подчёркивало собственной синевой.

- Привет - сказала Валенсия, переводя взгляд между нами двоими.

Фенн выступила вперёд и обняла её.

- Я по тебе скучала, маленькая хууман.

Валенсия ответила на объятие, закрыв глаза и мягко улыбаясь.

- Вот как? - спросила она. - Я даже не думала, что я тебе симпатична.

- Мэри тебя уболтала - сказала Фенн. Она отпустила объятие, и Валенсия неохотно последовала.

Она немедленно направилась с объятием ко мне, и я ответил. Это было немного неловко; я знаком с ней полторы недели, с перерывом на два месяца. Мы с Амариллис её обсуждали, частична чтобы установить некие правила, как к ней относиться, и частично чтобы распутать

сложные чувства Амариллис относительно наличия нонанов в пати, с чем мы не особо преуспели.

- Я рад, что ты цела - сказал я. Через плечо глянул на Финча, подняв бровь. То, что ситуация в Хидвоте, похоже, не прошла бедственно неправильно, было сюрпризом, а то, что её привели увидеться с нами без предварительных условий - ещё большим.

- Они в меня стреляли - сказала Валенсия. - И там был маг неподвижности.

Она вжалась лицом в моё плечо.

- Это было страшно.

Я отступил от неё, и вновь заметил ту же неохоту, с которой она разорвала объятие с Фенн.

- Они стреляли в тебя? - спросил я, глядя на Финча.

- Она выстрелила первой - сказал Финч, сложив руки на груди.

Витрик протянула руку.

- Альсида Дивона - сказала она. - Глава Уникальностей. Приятно познакомиться.

Я пожал её руку, осмотрев её, опасаясь молнии, которую, как я знал, содержит её тело.

- Альсида. Вы были одной из Рыцарей Утера.

Она продемонстрировала слабую растерянную улыбку.

- Нет - сказала она. - Меня называли в её честь. Она была моей бабушкой.

- О - сказал я. Насколько мне известно, Рэйвен была единственной из Рыцарей, кто принадлежал к виду с достаточно долгой продолжительностью жизни, чтобы ещё быть в живых, а она пропала века назад. Витрики, однако, долгоживущие, и меня ничуть не удивило бы увидеть возвращение на сцену одного из Рыцарей Утера.

- Джорг Маскар - сказал высокий парень. Он переложил книгу в другую руку, а затем пожал мою. - Это я привёл Валенсию.

- Ну, комплиментов за это вы не получите - сказал я. - Она прекрасно справлялась самостоятельно.

- Он славный - сказала Валенсия, отчитывающим тоном. Я задумался, использует ли она сейчас дьявола, и сколько эти ребята знают о ней. Они же должны были проверить её обережником, верно? Просто как базовое "мы же не идиоты"?

- Потребуется какое-то время, прежде чем Амариллис сможет с вами поговорить - сказал я.

- Мы понимаем - ответила Альсида. - И мы извиняемся за все... неприятности.

Она старательно не смотрела на Финча, говоря это.

- Вас можно понять - сказал я. - Нам это не нравится, но мы понимаем. И, опять же, говорить вам нужно будет с Амариллис, а ей нужно время, поскольку она только что родила.

- Родила чистокровную девочку крантек, каким-то образом - сказал Финч.

- Будьте уважительнее - сказала Альсида. - Вы здесь благодаря вашей старательной работе, но существуют свои подходы к первому контакту.

Она посмотрела на меня.

- Нам нужно знать о Совете Аркес. Насколько мы можем судить, наши цели в какой-то мере совпадают. Мы планировали рекрутировать Амарилис Пенндрайг, прежде чем её изгнали.

- Я ценю то, что вы проделали весь этот путь, предположительно с большими издержками - сказал я. - Но, опять же, я не готов вести обсуждения без неё, а ей понадобится время, прежде чем она сможет обсуждать дела.

Из палаты вышла Амарилис, в своём доспехе неподвижности, без шлема. На одном бедре меч, на другом - пустотный пистолет. В руке она держала посох кукольного домика, обвязанной верёвкой в сложных узлах. Я подозревал какую-то уловку и магию, но был не уверен, какие именно. Когда мы с Фенн вышли, чтобы немного проветриться и побыть вместе, Амарилис выглядела измотанной; она спала, или была на грани этого, и Солэс сосала грудь. Сейчас она выглядела как спортсмен, последнюю неделю готовившийся к марафону, и стоящий на старте, готовый бежать.

- Леди Пенндрайг - сказала Альсида, слегка поклонившись. - Я Альсида Дивона, глава...

- Я знаю, кто вы - сказала Амарилис. - Я писала доклад Двору Потерянного Короля и нескольким другим союзным структурам, советуя основательное расследование контроля финансов под вашим управлением. Если бы я знала, что Уникальности ввязаны в попытки влиять на правительства наций-членов Империи Общих Интересов... вы же понимаете, что многие из нас сочли бы это доказательством того, что имперский эксперимент был неудачным, и использовали бы как основу движения за роспуск империи, или по крайней мере выход из неё, со всеми вытекающими проблемами?

- Вы бы стали? - спросила Альсида.

- Нет - сказала Амарилис. - Если империя уйдёт, то, что её заменит, будет хуже. Мы видели два межимперья, и оба были отмечены ужасами большими и маленькими.

- В таком случае вы понимаете важность сохранения империи как единого целого - кивнув, сказала Альсида. - Я читала ваш доклад, как вы могли предположить. Я была впечатлена вашим интеллектом и энергичностью, особенно когда узнала, что он написан шестнадцатилетней девушкой. И вы, разумеется, были правы в том, как Уникальности выглядят снаружи, как оно должно выглядеть.

Амарилис улыбнулась - слегка, но хищно.

- Теперь становится гораздо понятнее. Вы не некомпетентны, и не расхитители, просто вышли из-под контроля. А теперь пришли ко мне, чтобы заключить сделку.

- Не только с вами - сказала Альсида. - Со всем Советом Аркес.

Амарилис взглянула на меня, подняв бровь. Я пожал плечами.

- Сильное впечатление, что вы в том же деле, что и мы - сказала Альсида. - У нас нет полной

картины того, чем вы занимаетесь и что уже сделали, но есть впечатление, что вы нуждаетесь в ресурсах, которые мы можем предложить, и как минимум в какой-то степени наши интересы пересекаются. Как я понимаю, вы угнали "Вниз и Из", поскольку вам нужен был способ срочно спуститься. Если бы вы работали с нами, могли бы воспользоваться любым из множества методов без необходимости устраивать международный инцидент.

Она указала на Валенсию, занятым жестом, направляющим в её сторону ладонь. Я был уверен, что это из-за того, что она витрик; когда можешь стрелять молниями из пальцев, указывать пальцем будет считаться грубо, даже если и не собираешься долбать.

- Если нонанима...

- Прошу прощения - сказал Джорг, до этого момента молчавший. - Мы будем использовать термин "анти-инфернал".

Алсида глянула на него; очень спокойно, но всё же заставляло увать. У Валенсии, напротив, я заметил лёгкую улыбку.

- Если бы кого-то вроде Валенсии опознали в глуши, её почти наверняка доставили бы к нам, если бы была малейшая возможность считать её существование интраимперским - сказала Альсида.

- Любой член Имперских Дел просто скажет, что она способна пересекать границы, так что является интраимперской, под их юрисдикцией - сказала Амариллис, закатив глаза.

- Более вероятно, что спор будет о том, что её способность достигать адов делает её, по определению, имперским делом, а не национальным - сказала Альсида. - И более вероятно, что мы бы спрятали её и изо всех сил старались не отвечать на неудобные вопросы о том, как или почему нам было позволено взять опеку на себя. Я прекрасно понимаю, что это не даст нам очков благосклонности от вас, насколько бы это ни было прагматично.

- Это прагматично только до того момента, когда превращается в проблему - сказала Амариллис.

Фенн подошла ко мне.

- Бла-бла, политика - прошептала она.

- Нам нужно провести приватное собрание - сказала Амариллис. - Вы поставили обереги, можете подождать снаружи.

- У них есть обережник - сказал Финч. - В номере отеля были обереги.

- В таком случае вам придётся довериться нам - сказала Амариллис. - Если мы не захотим заключать сделку, скажем вам, прежде чем уйти.

Больше ничего не говоря, она вернулась в палату, и я, бросив взгляд на компанию из Уникальностей, последовал за ней.

Грак тоже переоделся, снова был в своём доспехе, с топором на бедре. Он баюкал Солэс в своей сохранившейся руке. Когда мы вошли, он встал со стула, и слегка помахал Валенсии, увидев её. Войдя, Валенсия обняла Амариллис и поцеловала в щеку.

- Ещё обнимемся, когда ты будешь не в доспехе, ладно? - спросила Валенсия.

- Ладно - сказала Амариллис. - Я о тебе очень беспокоилась. Ты смогла их убедить?

- Угу - Валенсия кивнула. - Джорг правда чудесный. Он очень разволновался, когда они принесли инферноскоп, и после этого всё было приятно. Я настояла, чтобы он пошёл с нами.

- Ты в порядке? - спросила Амариллис. - Ты выглядишь... весьма неплохо, на самом деле.

- Палата времени - сказала Бетель, материализуясь рядом с ней. - Я частично реконструировала её внутри этой комнаты.

Я взглянул на Солэс. При ближайшем рассмотрении, она выглядела больше, чем раньше, чуть более полной и пропорциональной, и морщин меньше.

- Как долго? - спросил я.

- Недолго - сказала Амариллис. - Две недели.

- Постельного режима - сказал Грак. - Я был с ней.

- Ладно - сказал я. Ущипнул себя за нос. - Хотел бы я, чтобы вы сперва поговорили со мной.

- Пространства было очень мало - сказала Амариллис. - Даже с одним Граком было...

- Ей не нравился постельный режим - сказал Грак, сложив руки на груди.

- Да - сказала Амариллис. - Не мог бы ты поднять обереги, пожалуйста?

Грак фыркнул, но достал свой жезл.

- Как Солэс? - спросил я. - Вы пробовали...

- Один момент - сказала Амариллис, подняв палец. Подождала, пока Грак закончит. Нас было пять персон, одна иллюзия, и младенец, в не особо большом пространстве. - На сем я открываю собрание Совета Аркес.

- О, чуваки, это дерьмо пошло всерьёз? - спросила Фенн, широко улыбнувшись мне.

- Я хотел спросить, не пробовала ли Бетель говорить с Солэс мыслеречью - сказал я.

- Для этого нужно, чтобы она бодрствовала - сказала Бетель. - Новорождённые большую часть времени спят.

- Сейчас она бодрствует - сказал Грак, глядя на младенца, которую держал в руке. - Настолько, насколько вообще у неё бывает.

- В таком случае, полагаю, сейчас момент не хуже любого другого - сказала Бетель. Посох, который держала Фенн, разделился снизу, образовав три маленькие ножки. Из древесины вытянулась ветка, прорастая в сторону Грака. Он слегка приподнял младенца, и ветка осторожно прикоснулась к её голове. Бетель нахмурилась.

- Фрагментированно, с плохим синтаксисом, но есть слова - сказала она. - Гораздо больше, чем обычно вижу у младенцев.

- Хорошо - сказала Амариллис. - Физически, она прогрессирует примерно так быстро, как я ожидала, слегка быстрее, чем человек. Духовно, она с каждым днём становится всё осмысленней, включая то, чего она не могла набраться из взаимодействия с миром. Я особенно отслеживала её навыки. Всё возвращается, несколько разрозненно, но всё же.

- Они так быстро растут... - сказала Фенн.

- Прошло сколько, пять дней с того момента, как мы посещали локус? - спросил я, игнорируя Фенн.

- Сейчас шестой - сказал Грак.

- Учитывая, что Бетель мобильна, по крайней мере относительно, думаю, нам следует отправиться в бутылку - сказала Амариллис. - Даже если Солэс не сможет использовать друидскую магию, присутствие локуса рядом поможет ей, или по крайней мере может помочь локусу. И у Бетель будет достаточно пространства, чтобы быть настолько большой, насколько она захочет, что может сделать палату времени чуть менее тягостной.

- Я предпочла бы, чтобы вы использовали её как можно меньше - сказала Бетель.

- Учту - сказала Амариллис.

- Ты хотела быть нам домом, а не используемым инструментом - сказал я. - Мы это уважаем.

- Всё это на относительно короткий срок - сказала Амариллис. - На долгий срок, нам вероятно нужно договориться с Уникальностями. План создания нашей собственной нации с обеспечением поддержки кого-то влиятельного для отколовшегося государства туунг вероятно не сработает, если мы будем в оппозиции к ним, даже если они действуют вне их официальных полномочий, и мы сможем пропустить несколько шагов в плане, если сможем добиться, чтобы они согласились на важные части. Мы не можем позволить им завладеть проектом, по множеству причин, но я не вижу, почему бы нам не быть союзниками и партнёрами, даже если мне не особо нравятся Уникальности. Думаю, я смогу их убедить, учитывая, что нам обоим выгодно не влезать в прегрешения другой стороны.

- Мы планируем прегрешения? - спросил Грак.

- Нас в них обвинят, что бы мы ни делали - сказала Амариллис.

- Двор Потерянного Короля - змеиная яма - сказала Бетель. - Не думаю, что у меня будут возражения защищать вас от них.

- У нас есть ключ телепортации - сказал я. - Не могу назвать себя экспертом по имперским законам, но достаточно уверен, что нам не положено им обладать, если планируем стать легитимными.

- А ещё мы вытащили того мага души из тюрьмы, кто-нибудь помнит об этом? - спросила Фенн.

- Я помню - сказала Валенсия.

- Это была шутка - сказала Фенн. - Шутка, которая, надеюсь, никогда не покинет эту комнату, поскольку, полагаю, это втянет нас в некоторое дерьмо. Плюс, три седьмых из нас - маги души, для обнаружения чего есть способы, и что было, бл*, нелегально последний раз, когда я проверяла.

- Мы сможем разобраться с кое-с чем из этого - сказала Амариллис. Взглянула на меня. - Похоже, Эсуэн они не заполучили, верно?

- Нет - сказал я. - Так что она, вероятно, там, где мы её оставили, хотя я и не знаю, как долго это будет продолжаться. Она не у нас, что ставит нас в менее выгодное положение.

- Я оградил их номер - сказал Грак. - Возможно, они смогут скрыться.

Он поднял руку и неуверенно помахал ей.

- Обережник мгновенно увидит обман.

- Я подстрелила их обережницу - сказала Валенсия. Это привлекло наше внимание. - Она собиралась посмотреть на меня. Я выстрелила в её монокль, не в лицо.

- У них может быть ещё один - сказал Грак. - Или найдут ещё одного.

- То есть нам нужно действовать быстро - сказала Амариллис. - Я бы надеялась, что у Эсуэн будет толика лояльности к нам, учитывая, что мы её спасли, но я понимаю, что в её ситуации лояльность не будет первой заботой. Валенсия, нам понадобится полный доклад с твоей стороны, чтобы знать, что они знают, и что именно произошло.

- Ладно - сказала Валенсия. - Сейчас?

- Нет - сказала Амариллис. Неуверенно помедлила. - Возможно. Мы все можем войти в палату времени и обговорить это там, но я не уверен, насколько это поможет, если они уже дают нам время поговорить между собой. Можешь вкратце изложить, что они уже знают?

- Они знают, что я нонанима - сказала Валенсия. - Джорг назвал меня "анти-инфернал".

Она улыбнулась.

- Они видели книги, которые были в номере отеля, но я не уверена, что они провели связь с Землёй. Я ничего не объясняла, поскольку ещё надеялась, что вы живы, и не хотела говорить ничего, чего вы не хотели бы, чтобы я говорила.

- Ты хорошо справилась, очень хорошо - сказала Амариллис.

- Я была не уверена - сказала Валенсия. - Всё это время, пока я не увидела Джуна, я была не уверена, что поступаю правильно. Я всё думала, что, возможно, следовало всех убить.

- Вау - сказала Фенн. - Честно говоря, у нас, в общем, так и вышло. Но это было месяцы назад.

- Так мы собираемся заключить некую сделку с Уникальностями? - спросил я. - Они считают, что мы некая тайная организация.

- А разве мы нет? - спросила Фенн. - Конечно, не могу говорить за то, что было за три дня до того, как я присоединилась, так что возможно тогда было иначе, но моё время в Совете Аркес было отмечено прятаньем и выдаванием фальшивых имён. Я бы, в общем, была не прочь с этим завязать, если никто не против.

- Я тоже - сказала Амариллис. - Но в тот момент, как мы сможем перестать следить за спиной, придётся начать следить за лицом.

- И, вероятно, за спиной всё равно придётся следить - сказал я.

- Да, и это тоже - сказала Амариллис. - В любом случае, первым вопросом инаугурационного собрания Совета Аркес будет что мы собираемся делать с Солэс и локусом. Я предлагаю отправиться в бутылку и провести там какое-то время, пока не сможем вернуть локус в стабильное состояние.

- Мы так и не приблизились к тому, чтобы извлечь его - сказал Грак.

- Я посмотрю, что можно сделать - сказала Бетель, медленно кивнув.

- Все за? - спросила Амариллис. Последовал хор согласий.

- Второй вопрос - как быть с Уникальностями - сказала Амариллис. - Я потратила восемь месяцев на планы, как эксплуатировать знания, извлечённые из рюкзака, и всё ещё считаю, что лучше всего этого достичь используя туунг и стараясь не заключать ни с кем связывающих отношений.

- Ни с кем кроме туунг - сказала Валенсия.

- Это... да - сказала Амариллис. - Но я надеюсь, что мы сможем помочь придать форму их новой культуре, учитывая, что старую они оставляют позади. Эсуэн уже частично получила образование в афине очень имперского города, это весьма помогает.

- Ну, мне особо дела нет - сказала Фенн. - Хотя я хотела бы выдвинуться на роль придворного шута.

- Работа придворного шута - говорить власть имущим правду - сказала Амариллис, нахмурившись с серьёзным видом. - Прости, но я не думаю, что ты годишься для этой работы, ты будешь просто выдавать шутки.

- Я назначаю себя придворным шутом - сказала Бетель.

- Угу, но нужно же ещё и быть смешной, верно? - спросила Фенн.

- Поздравляю, вы успешно увели разговор в сторону - сказала Амариллис, вздохнув. - Я хотела бы взять на себя переговоры с Уникальностями, поскольку я лучше всех их знаю, и я уже планировала нечто подобное. К тому же я их больше всего интересую, в основном потому, что они понятия не имеют, на что наткнулись. Так что голосуем за продвижение этого, идеальный результат - наше собственное крошечное правительство в каком-нибудь медвежьем углу мира, с помощью которого мы сможем стать бесстыдно богатыми и улучшить жизни всех на Аэрбе. Все за?

Реакция на это была менее энтузиастичной. Я поддержал, и Фенн тоже, хотя и довольно слабо. Амариллис была очевидно за. Но оставались Грак, Вал, и Бетель.

- Грак? - спросила Амариллис.

- Тысяча фунтов золота как покаяние - сказал он. - По нашему договору, был фунт золота за каждые две недели. Я нахожу это слишком медленным, даже с временем в палате. Я сделал обещание. Я всё ещё намерен его выполнить.

- О, мы говорим о цене выхода из партии? - спросила Фенн. - Включите меня.

- По текущим рыночным ценам, минус количество, которым ты владеешь, из наших запасов, остаток того, что тебе нужно, стоит примерно десять миллионов оболов - сказала Амариллис. - Есть несколько способов, которыми мы можем оказаться в состоянии выплатить тебе это, но это в любом случае займёт годы.

- Я знаю - сказал Грак. Солэс пискнула, первый звук, что я слышал от неё, и Грак подошёл к Амариллис, передавая младенца. Амариллис улыбнулась ей, и принялась покачивать, а затем с каменным лицом снова взглянула на Грака.

- Назови свою цену - сказала Амариллис. - Мы решим группой. И помни, что мы твои друзья.

- Я сделал обещание - сказал Грак.

- В таком случае, назови свою цену - сказала Амариллис. - Скажи нам, что тебе нужно от нас, чтобы ты считал всё это предприятие стоящим твоего времени. Скажи нам, что нам нужно тебе заплатить, чтобы ты не ушёл и не убился об нового мага золота. Господи Иисусе, Грак.

- Не произноси имя господа всуе - сказала Фенн. Я глянул на неё. - Внутренняя шутка - сказала она, пожав плечами.

Грак нахмурился Амариллис.

- Я забочусь о вас - сказал он. Осмотрелся в маленькой комнатке. - Обо всех вас. О некоторых больше, чем о других.

Это было примером характерной дворфской прямолинейности.

- Я не буду относиться к этой группе.

Это тоже было характерно Гракским образом речи. У него словно аллергия на слово "но", так что он просто озвучил два утверждения, одно из которых противоречило другому.

- Ладно - сказала Амариллис. - Это вызовет у нас бесконечные проблемы с капиталом, поскольку идиотизм планировать всё с самого начала, но я лично гарантирую тебе десять миллионов оболов в пределах двух лет, и если у нас их не будет, мы отправимся убить грёбаного дракона и забрать его сокровища, или что-то такое, ладно?

Грак уставился на неё, затем кивнул.

Я видел, как изменилось выражение лица Валенсии, мгновенно став из нервного спокойным. Я не совсем понимал подтекст того, о чём говорили Амариллис и Грак, но можно будет потом спросить Валенсию, если Амариллис не объяснит. По крайней мере, я понимал, что речь на самом деле не о деньгах, а о чести, или чём-то ещё, либо какой-то тонкости дворфской культуры, либо личном Грака. Мученичество, возможно. На мой взгляд, был странный момент для этого, но он провёл три месяца в палате с Амариллис, а затем его роль повитухи перехватили профессионалы.

- Просто для ясности, мы же будем голосовать, прежде чем отправляться убивать дракона, верно? - спросила Фенн.

- Это было гипотетически - сказала Амариллис.

- Я поддерживаю план основания нации - сказал Грак. - Я бы хотел увидеть полный отчёт по

нашим финансовым возможностям.

- Пока что отложим это в стол - сказала Амариллис. Взглянула на Бетель. - У тебя есть возражения перспективе построения нашей собственной нации?

- Меня это не особо интересует - сказала Бетель. - Как и приключения в целом. Считайте, что я воздержалась.

- Ладно - сказала Амариллис. Повернулась к Валенсии. - Я пойму, если ты не хочешь оказаться под светом софитов. Никто не станет заставлять тебя играть активную роль.

Она взглянула на остальных.

- Никто не обязан играть какую-то роль, если не хотите, но у нас будет нация тысяч, и круг доверия очень-очень маленький.

- Нет, извини - сказала Валенсия. - Дело не в этом, просто всё движется очень быстро, и у меня такое чувство, что я многое упустила, так что вызывает растерянность.

Она помедлила, затем указала на Бетель.

- Кто это?

Повисла тишина.

- Валенсия, это Бетель, дом, ранее известный как Куум Доона - сказал я. - Она посох с кукольным домиком наверху, женщина, которую ты видишь, просто проекция. Бетель, это Валенсия, мы, эм, упоминали её уникальную ситуацию.

- Приятно познакомиться - сказала Валенсия. Она перевела взгляд с Бетель-иллюзии на Бетель-посох. - На кого мне смотреть?

- Иллюзию - сказала Бетель. - Я создаю её ради удобства, чтобы другие могли воспринимать меня как одну из них.

- Я крашу свои волосы - с кивком сказала Валенсия.

- Но ты не возражаешь против плана Мэри? - спросил я. Валенсия помедлила.

- Я не знаю - сказала она. - Моей первой мыслью было, что я сделаю как ты скажешь, потому что я доверяю тебе.

Она нахмурилась, сузив глаза и уставившись вдаль.

- А потом я подумала, что, возможно, мне стоит быть более самостоятельной. Я не знаю, чего на самом деле хочет реальная Валенсия.

- Это честно - сказала Амариллис. - Я попытаюсь тебе помочь.

- Мы все постараемся - сказал я.

- В таком случае я голосую за - сказала Валенсия. - Но можно не голосовать так много?

Я вспомнил последнее групповое голосование, два месяца назад, и каким стрессом для неё это

было.

- Я просто хочу быть уверена, что мы все разделяем общее мнение - сказала Амариллис. - Не сомневаюсь, что нам ещё найдётся чем заняться, но у нас есть реальная возможность принести пользу, и одновременно продвинуть наши коллективные интересы.

- Мне ещё много квестов нужно выполнить - сказал я. - Того, что, вероятно, могу сделать только я. И я хочу найти Утера, как все вы знаете.

- Я тоже хочу - сказала Бетель. Я поморщился. Уверен, наши планы что будем делать, когда его найдём, не совпадают.

- И мы можем - сказала Амариллис. - Возможно, мне придётся остаться позади, пока всё не будет работать так, чтобы справляться в моё отсутствие. С палатой времени... - она остановилась и взглянула на Бетель - если мне будет позволено её использовать, понадобится существенно меньше времени, чтобы выколотить проблемы.

- Какая калечащая метафора - сказала Фенн.

- Твоё влияние - сказала Амариллис. - Ладно, похоже, мнения более-менее совпадают, думаю, это собрание можно закрывать.

- В следующий раз нужно будет подготовить стулья - сказал Грак.

- Земная тактика менеджмента - сказала Амариллис. - Называется "стэндап", намеренно предназначена сокращать собрания, поскольку народ не любит долго стоять.

- Меня это не особо напрягает - с улыбкой сказала Бетель.

После этого мы разделились на группы. Амариллис сняла нагрудник доспеха неподвижности, чтобы покормить Солэс, Фенн о чём-то говорила с Бетель, а Валенсия с энтузиазмом рассказывала мне о своём одиночном приключении, включающим в себя толику точной стрельбы. Грак сидел отдельно, на стуле в углу. Я хотел спросить его, в чём дело, но я ощущал измотанность, а Валенсия энергично описывала встречу в таверне. Было проще слушать её, чем думать о Граке, так что я воспользовался простым путём.

<http://tl.rulate.ru/book/11234/1534480>